

— Не твое дело, — ледяным тоном отрезал Хань Синъи.

— Не мое дело? — Линь Юй насмешливо приподнял бровь. — Я только что вытащил тебя с того света, а ты уже рвешься обратно — в петлю лезть?

От этих слов Хань Синъи резко развернулся. Ярость душила его, приливая к лицу; глаза налились кровью, а губы мелко дрожали.

— Мужчины из рода Хань отроду не сбегали с поля боя! — выплюнул он. — Кто просил тебя лезть не в свои дела?!

— Вот как, — безучастно оборвал его Линь Юй. — И этим стоит гордиться? — Он повернулся к притихшему спутнику: — Юйнин, что скажешь?

— Что? — встрепнулся Сун Ляньчэнь.

Он все еще пребывал в глубоком унынии и самобичевании, а потому от неожиданного вопроса растерялся, окончательно потеряв нить разговора. К счастью, Линь Юй проявил терпение и мягко повторил свой вопрос.

Немного подумав, юноша осторожно произнес:

— Звучит, конечно, отважно и... гордо. Но порой подобные крайности... — Он покосился на побелевшего от злости Хань Синъи и благоразумно прикусил язык, решив не озвучивать вертевшееся на уме слово «глупо».

Зато Линь Юй церемониться не собирался.

— Лезть на рожон, когда заведомо уступаешь противнику в силе, — это не отвага и не величие духа, — отчеканил он. — Это обыкновенная глупость.

— Глупость?! Ха, какая нелепость! — взвился Хань Синъи. Он смерил собеседника испепеляющим взглядом. — Если сам труслив и дрожишь за собственную шкуру, не суди по себе остальных! Я лучше погибну в бою, как подобает воину, чем буду позорно пресмыкаться ради жалкой жизни!

Такая тирада граничила с прямым оскорблением, однако Линь Юй и бровью не повел.

— Верно говоришь, — невозмутимо отозвался он. — Жизнь мне и впрямь дорога. Но ответь: какой прок сложить голову от рук демонов ради сиюминутной гордости? Думаешь, так ты отомстишь за брата?

— Это мои счета с ними, — отрезал Хань Синъи. — И советы посторонних мне не нужны.

Развернувшись, он размашистым шагом направился обратно к городским воротам.

Сун Ляньчэнь растерянно переводил взгляд с одного на другого.

— Мы... действительно просто отпустим его? — шепотом спросил он Линь Юя, искренне недоумевая, почему тот спустил упрямцу с рук столь дерзкую выходку и не проучил его.

Линь Юй рассеянно коснулся волос юноши, поправляя выбившиеся пряди. Заметив, что крошечный алый бубенчик, украшавший косу, бесследно исчез, он раздосадованно вздохнул.

— Слышал когда-нибудь поговорку? — спросил Линь Юй.

— Какую?

— «Доброе слово не убережет того, кто рвется в могилу, а милосердие бессильно перед тем, кто ищет собственной гибели», — негромко произнес он. — Свой долг я исполнил. Дальше — его воля.

Сун Ляньчэнь согласно кивнул:

— Логично.

Звучало, пожалуй, жестковато, но крыть было нечем — чистая правда.

Долетевшие до Хань Синъи слова заставили его замереть на месте. Вопреки ожиданиям, он не вспыхнул от гнева. Напротив, ярость уступила место горькому осознанию.

Тем временем Линь Юй достал из пространственного кольца целебный бальзам, собираясь обработать царапины. Посмотрев на застывшую фигуру мечника, он прибавил:

— Господин Хань, я понимаю, что ваша вражда с демонами — вопрос жизни и смерти. Но глупо бросаться на стену, не пытаясь найти в ней брешь. Силы неравны — уступи, переведи дух, выжди момент. Противостояние с демонами — это война не одного человека. Разумнее искать союзников, а не пытаться в одиночку сокрушить все их полчища. В Куйсине сейчас полно народу: здесь обосновалась Секта Небесного Сокровенного, съехались сотни заклинателей ради Собрания Испытания Меча. Неужели вы думаете, что все они вместе справятся хуже, чем вы один?

Молчание затянулось. Наконец Хань Синъи повернулся. В его хриплом, надтреснутом голосе

сквозила безмерная усталость:

— Я вовсе не считаю себя всесильным... Знаю, что в одиночку мне их не одолеть. Но я... просто ненавижу их всей душой.

Линь Юй убрал склянку с лекарством и поднялся на ноги.

— Понимаю. Глупо было бы не ненавидеть врагов, лишивших тебя близких — чай, не святые. Но все же, господин Хань, позвольте мне сказать одну резкую вещь. Только уговор: без обид.

Мечник поднял на него тяжелый взгляд.

Убедившись, что собеседник готов слушать, Линь Юй продолжил:

— С вашей нынешней духовной силой вы способны тягаться разве что с мелкой сошкой. Столкнись вы с кем-то посерьезнее — и пиши пропало. О верхушке демонического воинства, что отдает приказы, я и вовсе молчу.

— Вы... правы, — глухо отозвался тот. Плечи его поникли, бывшая воинственная осанка исчезла. Словно подкошенный навалившейся усталостью, он бессильно потер переносицу. — Знаю. Но совладать с собой выше моих сил.

— Можете, — мягко, но твердо перебил Линь Юй. — Не умели бы держать себя в руках — не явились бы в Куйсин. Ведь вы здесь именно для того, чтобы отточить мастерство и сойтись с врагом во всеоружии, верно?

Хань Синъи долго молчал, переваривая услышанное. Напряжение, сковавшее его лицо, наконец растаяло, уступив место горькой усмешке.

— Моя несдержанность едва не погубила нас. Прошу простить мою грубость, господин Линь. Надеюсь, вы не держите на меня зла.

Линь Юй великодушно отмахнулся:

— Пустяки. С кем не бывает.

Мечник почтительно поклонился, сложив ладони перед грудью:

— И все же примите мою искреннюю благодарность за спасение жизни. И простите за нелепые подозрения — я жестоко заблуждался на ваш счет.

Пережитая опасность окончательно развеяла любые сомнения. На смену недоверию пришло острое чувство вины за былую враждебность.

— Да бросьте, все в порядке, — рассмеялся Линь Юй. Он и подумать не мог, что столь нелепая заварушка поможет уладить затянувшийся конфликт. — Я тоже не выбирал выражений. Так что квиты, забудем об этом.

— Ну что вы... — начал было мечник, собираясь возразить, как вдруг тишину нарушило отчетливое, протяжное урчание.

Оба замолчали и опустили взгляды. Сун Ляньчэнь, отчаянно краснея, судорожно прижимал ладони к заурчавшему животу.

Линь Юй весело расхохотался и, взъерошив волосы спутника, подмигнул ему:

— Проголодался? Пошли, подыщем какое-нибудь заведение, перекусим.

Он обернулся к Хань Синьи, безмолвно приглашая того составить им компанию.

Тот, однако, покачал головой:

— Благодарю, но вынужден отказаться. Прорвавшийся в город демон слишком силен, его появление здесь неспроста. Мне нужно немедленно вернуться в Секту Небесного Сокровенного и доложить обо всем старейшинам.

При упоминании Секты Небесного Сокровенного Сун Ляньчэнь едва заметно фыркнул. Впрочем, этот тихий звук утонул в шуме ночного ветра, и ни Линь Юй, ни Хань Синьи ничего не заметили.

Когда сытый и довольный Сун Ляньчэнь наконец отложил палочки, он обнаружил, что Линь Юй сидит напротив него, подперев подбородок ладонью, и пристально за ним наблюдает. Судя по выражению его лица — уже довольно давно.

У юноши тревожно екнуло сердце. Суматошная, полная опасностей ночь совсем лишила его способности здраво мыслить, и он только сейчас сообразил, что у него до сих пор нет мало-мальски убедительного объяснения своего внезапного появления за пределами Куйсина.

Пока он лихорадочно придумывал, какую бы ложь сочинить, Линь Юй нарушил молчание:

— Наелся?

Сун Ляньчэнь поспешно кивнул.

— Тогда пойдем, — Линь Юй поднялся из-за стола и направился к выходу из трактира. Сделав несколько шагов, он притормозил у дверей и обернулся: — К слову... Ты возвращаешься со мной в Секту Небесного Сокровенного или наши пути расходятся прямо здесь?

<http://bllate.org/book/18181/1758672>